

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 1 августа 1987 г. № 92 (6348)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 коп.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ БОЯТЬСЯ ТРУДНОСТЕЙ— НЕВЫГОДНО

Н. Назарова,
Герой Социалистического Труда

Вся трудовая биография Нины Дмитриевны Назаровой связана с фабрикой «Детская книга». Из тридцати восьми лет, отданных фабрике, двадцать шесть из них возглавляет предприятие. На ее глазах, ее во многом ставили на путь фабрики средней мощности стала одиная из ведущих полиграфических предприятий страны. Сегодня производственное здание «Детской книги» — базовое предприятие издательства «Детская литература». Ежегодно им выпускается около ста миллионов экземпляров книг и брошюр. Это значит, что каждый день сто сорок тысяч юных читателей могут взять в руки только что отпечатанную здесь книжку. Впечатляет не только количества, но и качество, причем стабильное. В этом году, например, на XXVIII Всесоюзном конкурсе «Искусство книги» была присуждена лишь одна высшая награда — диплом имени Ивана Федорова. Лауреатом стала книга «Винни-Пух в все-все-все» — продукция объединения.

Сейчас «Детская книга», как и другие предприятия, готовится к переходу на новые условия работы в связи с принятием Закона о государственном предприятии (объединению). Уже ясно, что такой переход не будет безболезненным. Тем важнее заранее оценить свою возможность, найти «болевые точки» в отношениях с вышестоящими организациями, предусмотреть все возможные «за» и «против», разработать конкретную программу перестройки.

Закон один для всех, а обстоятельства у всех разные. Выходит, что каждому предприятию приходится примерять на себя новые условия, в которых будем работать. Этот этап очень важен, и жаль, что происходит такая примерка пока чисто умозрительно. Собственно, получается, что оставшиеся до вступления в силу Закона о государственном предприятии полгода могут пройти впустую: документы, которые позволяли бы предприятию проверить реальность и выгодность того или иного положения, не разработаны.

Разумеется, подготовительный период необходимо. Но подготовка тоже должна быть конкретной. Трудно проверить практическую ценность «бумажного» закона. Не думаю, что буду излишне категоричной, если скажу, что закон и останется для нас таковым, пока на каждую попытку применить что-либо в своем предприятии мы будем слышать в ответ: нельзя — еще нет документов.

Видимо, документы, касающиеся каждой отрасли, должны были бы разрабатываться параллельно с положениями закона. Во всяком случае не нужно добавлять неустойчивости и неопределенности в тому положения, в котором многие предприятия сейчас оказались.

У нас, например, главная на сегодняшний день беда — отчужденность. Отгромное количество пунктов и параграфов, по которым мы должны отчитываться в самых разных инстанциях. Это противоречит логике и смыслу коренной перестройки управления, но пока практически ничего не меняется.

Я так понимаю, что главной нашей задачей в скором времени станет правильная защита нормативов. То есть нам надо будет доказать, что именно такой экономический норматив, который мы предлагаем, и должен определять деятельность нашего объединения в той или иной области. Это верно, мы обязаны представить, из чего будет складываться наша работа. Мы готовы и разработать эти нормативы, и отстоять их. Только... пока точно неизвестно, о чём речь. Не знаем, что именно собираемся отстаивать. От кого мне защищаться? От государства? Ведь выходит пока так, что все зависит от директора. Хватит ли у него «пробивной силы» — добьется нужных нормативов. А если не хватит?

Время у нас, конечно, еще есть. Наше объединение передает на самоокупаемость и самодиффузию только в 1989 году. Но тогда уже поздно будет прикладывать, что мы можем, чего — нет. Предусмотреть все возможные проблемы и желательно определить пути их решения — задача сегодняшнего дня. Иногда довольно себя на мысли: почему по привычке думают, что если я то, другое? Теперь ведь можно. Но избавиться от привычки мышления, осознать возможность и необходимость работы по-новому труднее, чем установить экономические нормативы. И, если вдуматься, все сегодняшние проблемы — результат именно такого старого мышления. Кто, к примеру, качество — проблему глобальную для всей нашей экономики. Мы тоже, естественно, боремся за качество. Но как делать качественную книгу на некачественной бумаге, с некачественной краской? Об этом столько раз говорилось, что, кажется, любой читатель младшего возраста знает, почему книжка бывает плохой. И, несмотря на все постановления ЦК КПСС, наши поставщики только продолжают обещать улучшить качество бумаги. А это ведь основное наше сырье. Я могу сколько угодно убеждать рабочего, что качество — наша главная забота, и он будет мне верить, но что изменится?

Усилия всех, кто спасет с какими-либо ошибками, должны быть скоординированы.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

«Искусство — не прократство, это предыдущее, не только обличие бесчеловечного, но и защита и человекосфера человека и такого узлового здания впереди», — говорит в своей статье-размышении «Второе выдвижение» драматург Юлий Эдлин.

3 страница

В полемических заметках театрального критика Константина Контенто! Есть контент!.. Речь идет о пушкинских, наиболее искренних и достойных спектаклях. Счет, который им предъявляется, выдержан в духе поэзии, поэтому он, конечно, отличается от остальных публикаций. Об этом убедительно говорит полоса газеты «ЧИТАТЕЛЬ ПРОДЛЯЕТ РАЗГОВОР».

Почта редакции. Она — основной «поставщик» тем для выступлений газеты, она — основной барометр, свидетельствующий о свое-временности, злободневности, актуальности наших публикаций. Об этом убедительно говорит полоса газеты «ЧИТАТЕЛЬ ПРОДЛЯЕТ РАЗГОВОР».

6 страница

В ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 30 июля, рассмотрело вопрос о создании высоконадежных автоматизированных систем управления технологическими процессами атомных станций. В принятом по этому вопросу постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР определен комплекс мер, направленных на разработку систем управления высокого технического уровня, обеспечивающих дальнейшее повышение безопасности работы АЭС.

Обсужден вопрос о санитарной и экологической обстановке на производстве, включая условия труда рабочих, служащих и колхозников. Принято к сведению, что в этих целях Совет Министров СССР осуществляет комплекс первоочередных мер по улучшению экологической и

населения. Подчеркнута настоятельная необходимость улучшения положения дел в этой сфере. Отмечено, что сейчас, как никогда, требует внимания и всеобщих усилий борьба с загрязнением атмосферы и водосборов, неуклонное соблюдение санитарных норм и правил при проектировании, строительстве и реконструкции промышленных и других объектов, последовательное улучшение условий труда рабочих, служащих и колхозников. Принято к сведению, что в этих целях Совет Министров СССР осуществляет комплекс первоочередных мер по улучшению экологической и

санитарно-гигиенической обстановки и проводит необходимую работу по разработке государственной программы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов СССР на тринацадцатый пятилетку и на перспективу до 2005 года.

Политбюро одобрило итоги беседы М. С. Горбачева с Генеральным секретарем ЦК НРПК, Председателем Госсовета НРПК Хенг Сынг Сынгом, в ходе которой стороны подтвердили обобщенное стремление к расширению и углублению отношений дружбы и сотрудничества между КПСС и НРПК, советским и кампучийским народами. Было подчеркнуто, что Советский Союз поддерживает курс руководства НРПК на национальное примирение и готов всемерно способствовать спортивному политическому урегулированию кампучийской проблемы.

На заседании Политбюро ЦК КПСС одобрены итоги беседы А. Ф. Добрынина с Генеральным секретарем В. А. Медведева с членом Политбюро, секретарем ЦК СЕПГ Г. Аксеном, а также приняты решения по ряду других вопросов социально-экономического характера.

30 июля 1987 года международный экипаж в составе Александра Винторенко, Александра Лавейкина и гражданина Сирийской Арабской Республики

Мухаммеда Фариса возвратился на Землю. Полет на борту научно-исследовательского комплекса «Мира» продолжает Юрий Романенко и Александр Александров.

На борту пилотируемого комплекса «Мира» международный экипажом полностью выполнена подготовка гимнастических упражнений и специальностей Советского Союза и Сирии программы совместных исследований и экспериментов, имеющих большое научное и народнохозяйственное значение.

В течение всего полета космонавты Юрий Романенко, Александр Лавейкин, Александр Винторенко, Александра Александрова и Мухаммед Фарис работали на высоком профессиональном уровне, с полным взаимонаправлением.

Успешно осуществленный орбитальный полет советских и сирийских космонавтов является новым важным шагом на пути постоянного развивающегося многостороннего сотрудничества Советского Союза и Сирийской Арабской Республики.

ПРАЗДНИК НА АЛТАЕ

Традиционными Шукшинские чтениями в селе Сростки, на родине писателя, завершились Дни советской литературы на Алтае. В праздники, посвященные 70-летию Великого Октября, приняли участие многие видные писатели и поэты, деятели культуры из разных городов нашей страны, в тесном взаимодействии с членами Алтайской писательской организации, письменниками и советскими руководителями края, представителями общественности. Участники Дней советской литературы побывали не промышленных предприятиях, встретились с тружениками сельского хозяйства.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Челябинск готовится отметить свой 250-летний юбилей. Газета «Вечерний Челябинск» обратилась к читателям с просьбой внести свои предложения, как проводить этот праздник. И вот созданная оргкомитетом твердая программа. Праздник начнется торжественным шествием поколений, проспект Ленина преобразится в огромную сценическую площадку: в трибунах с линиями местах состоятся концерты, выставки, встречи в клубах по интересам, спортивные состязания, молодежные дискотеки.

И. СЕРГЕЕВА.
Челябинск.

мы не рабы

мы не рабы мы не бары
не рабы мы не бары мы
рабы ба-ры ра-ба ба-ба
баба не раба

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

Август, 1987. Быть или не быть?..

А ВГУСТ — средоточие дней, располагающие к тревожному и углубленному размышлению. В этом месяце выстроилась череда лет, имеющих самое непосредственное отношение к волнующим человечество вопросам войны и мира, и шекспировскому «быть или не быть?». В августе 1914-го разразилась первая мировая война. Миллионы погибли, искалеченных, десятки тысяч отравленных газами людей, прошли банду Седаном, голов, болезни и разруха после войны, казались бы, на всегда отбоялись от самых рыхлых милитаристов гонять мен на соседей. Но в ночь с тридцати первого августа на первое сентября 1919 года французская Германия провоцированного актом на Вестерплатте начала войну с Польшей, и эта дата считается первым днем второй мировой войны.

В августе было совершено самое страшное преступление империализма против человека. Под самый конец войны, уже после сокрушения Французской Германии, на японские города Хиросима и Нагасаки, гладиаторы японии, были брошены первые атомные бомбы — оружие неизвестной силы, в одиночесе уничтожившее сотни тысяч людей — женщин, детей, стариков. Первый взрыв произошел в небе над Хиросимой в августе 1945 года, и через несколько дней был повторен в Нагасаки. Проступки этого японского зверя уничтожили мирный мирный мир.

В августе было совершено самое страшное преступление империализма против человека. Под самый конец войны, уже после сокрушения Французской Германии, на японские города Хиросима и Нагасаки, гладиаторы японии, были брошены первые атомные бомбы — оружие неизвестной силы, в одиночесе уничтожившее сотни тысяч людей — женщин, детей, стариков. Первый взрыв произошел в небе над Хиросимой в августе 1945 года, и через несколько дней был повторен в Нагасаки. Проступки этого японского зверя уничтожили мирный мирный мир.

В августе было совершено самое страшное преступление империализма против человека. Под самый конец войны, уже после сокрушения Французской Германии, на японские города Хиросима и Нагасаки, гладиаторы японии, были брошены первые атомные бомбы — оружие неизвестной силы, в одиночесе уничтожившее сотни тысяч людей — женщин, детей, стариков. Первый взрыв произошел в небе над Хиросимой в августе 1945 года, и через несколько дней был повторен в Нагасаки. Проступки этого японского зверя уничтожили мирный мирный мир.

В августе было совершено самое страшное преступление империализма против человека. Под самый конец войны, уже после сокрушения Французской Германии, на японские города Хиросима и Нагасаки, гладиаторы японии, были брошены первые атомные бомбы — оружие неизвестной силы, в одиночесе уничтожившее сотни тысяч людей — женщин, детей, стариков. Первый взрыв произошел в небе над Хиросимой в августе 1945 года, и через несколько дней был повторен в Нагасаки. Проступки этого японского зверя уничтожили мирный мирный мир.

В августе было совершено самое страшное преступление империализма против человека. Под самый конец войны, уже после сокрушения Французской Германии, на японские города Хиросима и Нагасаки, гладиаторы японии, были брошены первые атомные бомбы — оружие неизвестной силы, в одиночесе уничтожившее сотни тысяч людей — женщин, детей, стариков. Первый взрыв произошел в небе над Хиросимой в августе 1945 года, и через несколько дней был повторен в Нагасаки. Проступки этого японского зверя уничтожили мирный мирный мир.

В августе было совершено самое страшное преступление империализма против человека. Под самый конец войны, уже после сокрушения Французской Германии, на японские города Хиросима и Нагасаки, гладиаторы японии, были брошены первые атомные бомбы — оружие неизвестной силы, в одиночесе уничтожившее сотни тысяч людей — женщин, детей, стариков. Первый взрыв произошел в небе над Хиросимой в августе 1945 года, и через несколько дней был повторен в Нагасаки. Проступки этого японского зверя уничтожили мирный мирный мир.

СЕГОДНЯ — первое августа 87-го. Двадцать лет назад в этот день торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, приуроченное к 70-летию Великого Октября, заняло место в зале заседаний ЦК КПСС. Тогда впервые в истории нашей партии и страны было принято решение о введении в действие единого дня рождения Советской Федерации — 1-го августа.

СЕГОДНЯ — первое августа 87-го. Двадцать лет назад в этот день торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, приуроченное к 70-летию Великого Октября, заняло место в зале заседаний ЦК КПСС. Тогда впервые в истории нашей партии и страны было принято решение о введении единого дня рождения Советской Федерации — 1-го августа.

СЕГОДНЯ — первое августа 87-го. Двадцать лет назад в этот день торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, приуроченное к 70-летию Великого Октября, заняло место в зале заседаний ЦК КПСС. Тогда впервые в истории нашей партии и страны было принято решение о введении единого дня рождения Советской Федерации — 1-го августа.

СЕГОДНЯ — первое августа 87-го. Двадцать лет назад в этот день торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, приуроченное к 70-летию Великого Октября, заняло место в зале заседаний ЦК КПСС. Тогда впервые в истории нашей партии и страны было принято решение о введении единого дня рождения Советской Федерации — 1-го августа.

СЕГОДНЯ — первое августа 87-го. Двадцать лет назад в этот день торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, приуроченное к 70-летию Великого Октября, заняло место в зале заседаний ЦК КПСС. Тогда впервые в истории нашей партии и страны было принято решение о введении единого дня рождения Советской Федерации — 1-го августа.

СЕГОДНЯ — первое августа 87-го. Двадцать лет назад в этот день торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, приуроченное к 70-летию Великого Октября, заняло место в зале заседаний ЦК КПСС. Тогда впервые в истории нашей партии и страны было принято решение о введении единого дня рождения Советской Федерации — 1-го августа.

Проект. Но тут же добавили, что американцы сторонятся «разговоров» тем, что Советский Союз ко-принимает стремится наложить дополнительные ограничения на стратегическую оборону, и прекращение ядерного оружия в космосе запрещено Договором о ПРО. Представитель государства сетовал на постоянный напор в адрес американских боеголовок с передними бундесвера 72 ракетами «Першинг-1-А». Соединенные Штаты, высокомерно заявив, что пресс-секретарь Д. Говард, «оставляют за собой право модернизировать «Першинги» и проводить на борту американского правительства...

Чем эта твердолобость вызвала? Неужели кто-то, находясь в здравом уме и твердом рассудке, стремится отказатьсь от соглашения, которое вот-вот подпишется? Неужели ссыпается та же «спасительница», которая отменила этот непримиримый период переговоров на высшем уровне в Женеве? И Рейкjavik, последующие беспрецедентные мирные инициативы СССР, вплоть до односторонних действий, такие даже, как двинувшийся впереди

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

**КОНТАКТ?
ЕСТЬ КОНТАКТ!..**

Предупредим сразу, во избежание разнотечений: речь пойдет о недостатках лучшего, наиболее смелого и зрелого в нынешнем театре. О недостатке, который привильнее было бы назвать облегченным вариантом достоинства. Речь пойдет о браваде, замещающей искусство... не потому, что искусства не хватает, а потому что бранда пока что призывающее. И в известной мере выигрышнее.

Театр, жаждущий честности и небоязни вести разговор со зрителем, идет сейчас не тему разговора. Какое там — темы наявоси над театром, кричат о себе: их диктует жизнь, и на все лады поворачивает публицистика, которая сегодня стала более значительна общественности, чем искусство, и отчасти начала выражать общественные функции искусства. Театр идет способом разговора — свой собственный, обеспечивающий зрительское внимание. Вот именно здесь в его отношениях со зрителем начинаются какие-то инерционные колебания. Театр и зрителю как бы по взаимной договоренности эксплуатируют те возможности общения, которые лет пять назад казались единственно доступными и предельно замечательными. Сегодня замечательна обманчивость.

Путь честного художника в условиях различных ограничений и «закрытых» зон извес-
ти: звонок языка, речь с «шифром», полная намеков, аллюзий и недоговореностей. Путь здравой рискованной. «Разгадка» всегда плавает близко — и соответствующие инстанции ее не то чтобы не видят, а до поры до времени как бы не замечают (когда надо будет — заметят!). Но это внешняя опасность: она может дорого стоить человеку, но она не разрушает личность. Жажда то, что привычна к вы-
нужденной игре слов становится привычкой к игривому слову.

Как обольстителен, гибок и весел звонок языка театра! Талантливая игра ума, логика острых пародий, поиск алореческих подтекстов в банальностях, хлесткая, едкая, летучая фразой Эрнесто несоколко и весело, он азартно додумывает брошенные театром намеки и радуется смелости собственного соавторства, он словно вступает с театром в иначем но гро-
зящий (зрительно, конечно, ничем не грозящий) заговор против чиновничего официоза, против торжественных благоговействий... Всем хорошо, и официозу, в общем, тоже, поскольку ситуация контролируется. Достаточно чуть-чуть призвать распахнувшихся смехом (просто спросить: «А что здесь, собственно, имеется в виду?»), и они настороженный примутся доказывать, что в виду имеется нечто совсем иное, чужое, нашу жизнь не задевающее... Узловые языка всегда есть шанс «обретенного хода», предлагая вызывающую смелость, он всегда сужит на худой конец лукавое спасение.

Искреннее, прямиком сказанное слово от-
ветственно и независимо. Его игровой диапазон шире, и оно часто обещает меньшую яростность, меньшую эффектность, чем «лихой» перепляс аллюзий. Зритель, воспитанный в традициях языка общения, ценит честное слово и не, чем любопытную двусмысленность. Понятно, это не про каждого зрителя сказано, но достаточно вслушаться в зал, достаточно отме-
тить куки и реалики, его «взрывавшиеся», чтобы понять: сказано про многих.

Казалось бы: где театральная публици-
стика последних сезонов и где иронические иносказания? Утверждают, что «Диктатура со-
вестей», «Говори!», «Серебряная свадьба», вахтанговский «Набавкин», московетовская «Цитата» говорят со зрителем на языком языка, значило бы говорить легко опровер-
жимую неправду. Право наоборот: сегодня у нас нет спектаклей, более отчетливо и недуально говорящих «открытым текстом» (вопрос о том, насколько художественно промоскавлено, оставил открытым: степень художественности различна и не связана прямую со степенью честности).

Вообще в сегодняшнем театре языок языка сильно сдвигает позиции. Потчи не встретишь классической пьесы, поставленной с подмигивающим: звонок, как дохлое... Практически нет пьес, целиком построенных на запланированном смешении реалий. Исключением может показаться притча А. Казанцева «Великий Будда, помоги им!», но и в ней минимо экзотический колорит не столько визуализирует авторские цели, сколько нарочно отрывает действие от бытовых подробностей и переносит в некое от-
даленное и зловещее «квадиространство». Смысь пьесы не в том, что под «чумкой» расправой с народом подразумеваются наши исторические беды — исследуется фанатизм «чумообщес», механизм неправедной власти «во-
обще» — что в нас отозвется, то и наше.

«Эзопов язык» в сущности перестал быть языком — он присутствует на праках «слонга», отдельных речевых выражениях. Но, попытавшись понять, дороги ли эти выражения театру, неизменно обнаруживаем — да, пока что дороги. За неумением и именением лучше.

Реальная жизнь заставляет нас примириться с таким, казалось бы, недостойным и противоположенным понятием, как относительная честность. Включеное прямого слова в жизненный обход — не итоговый скачок от тыльки к свету, а напротив — борьба, более утомительная и затяжная, чем хочется. Темы, в которых прямое слово не выдерживает информационной нагрузки, были и есть: радостно по-
нимая, что их стало гораздо меньше, не забудем — не все высказано и не все высказывается без обогоров. Но художник всегда хочет сказать больше, чем ему позволяется. Примо — о том, что хоть как-то выговаривается, обниняется о том, что не выговаривается вообще. Шатров и Захаров, Бураевский и Фокин, Борин и Хомский начали новый разговор со зрителем, они сами строили то «сегодня», из

которого мы имеем формальное право упрекнуть их в недостаточной смелости. Формальное, но не моральное.

Время убывает — это тривиальная, но сейчас, к счастью, верная фраза. То, что казалось головокружительной смелым зрению и почты недопустимым театральному чиновнику образца 85/86 года (не говоря уже о годах предшествующих), то, что сегодняшнему чиновнику кажется вполне дозволительным, в принципе — уже недостаточно искренним. И, если «Диктатура совести» во многом сохранила свою актуальность, можно только благодарно удивиться ее нерастягивающей энергии.

Это касается обнялок как способа контакта с «копасной» темой. Но есть еще языки намеков и аллюзий как способ контакта со зрителем: не вынужденная уклончивость, а нарочитая лаконичность и остrosota, даруемая приближенными знакомством.

Занимаясь публицистикой, театр зачастую пронигрывает в точности актуальности мысли, в бесконтактности выводов... кому? — да, конечно же, публицистике «кэтуральной» — газетной, журналистской. Обсуждение проблем молодежи в телевизионном «12+ этаже» бесконечно увлекательней и глубже, чем обсуждение тех же проблем, например, в «Ловушке № 46» Ю. Щекочихина. Статьи социологов и экономистов о проблемах расщепления экономики читаются взахлеб — действительно, это захватывающая литература в сравнении с «производственной драмой». И дело, разумеется, не только в личных достоинствах авторов, в том, что публицист уверенней и разнообразней использует законы языка, чистого драматургия (и тем более так же публицист, борущийся за письмо: история наших «международных», «проконвосточных» иных прочих пьес, написанных журналистами на базе профессиональных знаний, исключений практически не знает).

В центре точности документа, уверенности доказательства, неопровергаемости исторического свидетельства. Пытаясь говорить языком о том, что важно зрителю, важно обществу, театр вдруг настывает на линию не ленинские и не доверие: рядом со зрителем много куда более интересных и откровенных собеседников. Чем увлечь зрителя, в девяти случаях из десяти заранее знающего все, что театр сможет ему высказать? И рассказывая «ударные» анкеты, пытаешься повысить контентность, театр идет по уже привычному пути ирландских сюжетов. Это не совсем «эзопов язык», но это «эзопово слово»: слово с насыщенными обновленными или смешанными значениями.

«Они сидели день и ночь и сказали день и все время решали только один вопрос — как свое убыточное хозяйство превратить в прибыльное, ничего в нем не меняя», — фраза, звучащая в шпартере «Диктатуры совести» со ссылкой на Сальтыкову-Шедрина, становится одной из самых ударных реплик. Текст просвечивает, прощупывает себя новине, и нам — так и задумано. Ведь не царской России собирали нас по-всему, чтобы точно так же, как речь идет не об Испании 30-х годов, когда на сцену выходит Андре Мартин. О 30-х годах, но совсем не об Испании.

«Произведен первая в мире... операция. Но зачем?» — вопрошает профессор Преображенский в «Собачьем сердце». Зад смеется: полагай! Еще бы не понять...

Примеры не исчерпывают проблему, а лишь обозначают одну из ее граней — самую очевидную.

Эффектная, неожиданная фраза вместо добротной «публицистической» аргументации. Убеджение не логикой, а блеском сказанного. Это вполне возможност искусствства и вполне в правах художника. Стоит, однако, задуматься за блеск приходится платить.

Упоминание «играющим» словом часто перечеркивает возможность серьезного разговора. По замыслу создателей «Диктатура совести» должна была заняться количественным обсуждением, митингом в театре. Не получилось — что-то не договорили, в чем-то «перепутали»... Но договорить помешали «чиновники», а «переигрывать» подзначили своими реакциями самого зрителя...

«Собачье сердце» — булгаровская пьеса и тюзовский спектакль — произведение, действительно имеющее серьезный философский заряд. Проактивированная фраза, вроде бы вполне уместная, дает «смеховую разрядку». Смысь не утрачивается, но заметно упрощается для зрителя, который радостно и готово идет на это упрощение.

В лучших сценах пьесы А. Казанцева поднимается на уровень политической tragedии. В сценах занимательных и «игровых» — тяготеет к плоской политической карикатуре. Но карикатура оказывается завлекательнее, до-
ходчивее, виновнее. Однобой.

Так паде — в «Говори!», в «Серебряной свадьбе» А. Минарины, весь смысл и вся соль которой в том, что слово «областного значения» разрастается до значения «всесоюзного» и зоринской «Цитаты»... В поисках контекстности потихоньку расплывается смысл контекста.

Трудно не опутнуть заманчивости эффектного и хлесткого слова, нельзя не любить театр астроту. Но досадно, когда глупость и вы-
страданная мысль разрешаются острым словом. Острым — и только.

Еще раз повторим: речь шла о лучших, наиболее искренних и достойных спектаклях. Счет, который им предъявляется, выдержаны могут, пожалуй, только они. Жаль, что они не сказали больше. Честно и хвала им за то, что они сказали и сделали. Но похвалили ли мы себя за то, как услышали сказанное?

А. СОКОЛЯНСКИЙ.

Решительно ломая отнюдь управляемую структуру в народном хозяйстве, мы мало говорим о необходимости таких же преобразований в области культурного строительства. Задачи здесь не менее сложные и актуальные, чем в сфере производства.

Нет необходимости в наше первоначальное время доказывать целесообразность использования подготовленных специалистов по назначению. Однако положение дел такое, что приходится со всей определенностью поставить вопрос: до каких пор научную работу в государственных музеях будут вести и возглавлять люди без соответствующей подготовки и знаний? До каких пор мы будем мириться с укорененными представлениями, что культура все терпит, что раз это производство, то и риск ошибки в народной политике невелик.

Сложилось так, что художественный музей сродни культурно-просветительским учреждениям давно превратился просто в «музей». А что краеведческий и художественный музей — это одно и то же, об этом уже и не говорят. Среди лиц, ответственных за формирование музейных кадров, господствует представление, что наука в художественном музее может заниматься любой человеком с какими-нибудь гуманитарными образованьем, а для руководства это нужно лишь крепкую бояркортическую осанку.

Возьмем для примера тольяттинский Музей декоративно-прикладного искусства народов СССР. В его составе 29 научных сотрудников. Из них лишь 10 в искусствоведов и только один с солидным музейным стажем. Заместитель директора по научной работе — выпускник Института восточных языков, главный хранитель — историк, кандидат философских наук. И это в Москве, где опытные специалисты далеко не всегда могут найти работу по профилю.

Никто не называет директором музыкального колледжа или художественного училища, не является директором музея, не имеет звания кандидата в научных музейных науках в этом, как и во многих других случаях, проходит уникальный кандидат в научных музейных науках. И мимо музейных наук не удаётся.

Следует отметить, что организованы науки в художественных атрибутивных вопросах. Однако из-за неправильной организации работ этого сектора не удается. И мимо музейных наук в этом, как и во многих других случаях, проходит уникальный кандидат в научных музейных науках. И мимо музейных наук не удаётся.

Следует отметить, что организованы науки в художественных атрибутивных вопросах. Однако из-за неправильной организации работ этого сектора не удается.

НАУКА ОБ ИСКУССТВЕ: СИГНАЛ ТРЕВОГИ

ПОЧТИ ПО КРЫЛОВУ...

иначе отправляют руководителя художественным музеем! Дескать, иные боги горшки обжигают. Верно, не боги. Но и пироги не должны печь самочки, как не должен сапоги танять пирожники. Отсутствие необходимых знаний, в порой и приемлемое незнание наносит невосполнимый ущерб культуре и государствству.

В одном музее, выполнив приказ о списании музейного инвентаря, порубили «старые доски» — монеты XV века. В другом — разбили «ханки-чехлы» — древнюю керамику. В третьем — задраили к показу выставку гравюр Ф. Толстого и «Душевника» Богдановича «из-за религиозной мифологии».

А как опасны неквалифицированные установки! Например, в Останкинском музее реставрации архитектурных памятников поставлено так, что участие в ней научных сотрудников музея сведено к минимуму. Искусстводелы в лучшем случае готовят научно-историческую справку, в контроле за ходом работ, постановки взаимодействия с реставраторами не осуществляют. Без научной подстилки был отдан в реставрацию шедевр русской пластики барельеф Ф. Гордеева «Праздник Амуря и Псковца». Этот фрагмент находится в Ильинском павильоне в труднодоступном для изучения месте и практический впервые мог быть исследован искусствоведами. В том числе и с точки зрения важных атрибутивных вопросов. Однако из-за неправильной организации работ этого сектора не удается.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

Изображение на фреске «Праздник Амуря и Псковца» в Ильинском павильоне для выставки не удалось.

